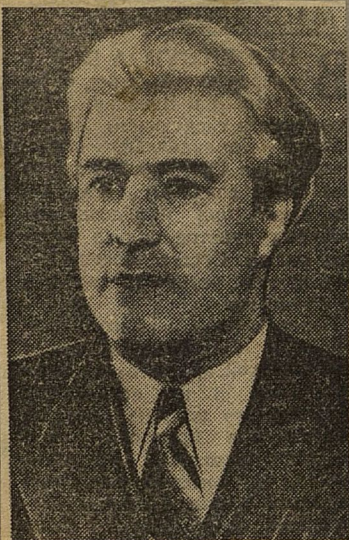

НАШ КАУБ ИСКУССТВ

Сегодня в нашем клубе искусств выступает народный артист СССР Сергей Иванович ПАПОВ. Он рассказывает о своем творческом пути.

ПОЧЕМУ я стал артистом? Что зажгло у меня любовь к искусству? На такой вопрос ответить трудно. Ведь это началось очень давно, лет сорок тому назад, когда я босоногим мальчишкой бегал по берегам Волги. И не сама ли красавица Волга, на которой я родился и вырос, стала тому виной? У меня с ней связаны лучшие юношеские годы. А может быть, раздолбные русские песни пробудили в душе какие-то неведомые струны? Или «Кот в сапогах», которого я увидел впервые в жизни? Ведь, как зачарованный, входил я в театр.

А участие в драмкружке на фабрике «Ветка», где мы были и артистами, и режиссерами, и художниками? И здесь за наш энтузиазм народ награждал нас своей любовью. Может быть, все это и приблизило меня к театру? Потому что, как только появилась возможность стать сотрудником профессионального театра, раздумий не было, пошел. Работал в это время на мельнице электриком и ухитрился убежать на репетиции. Именно здесь услышал первые одобрения и напутствия. Но и здесь же испытал «страшное» огорчение.

Уже в 1954 году, в день 50-летнего юбилея, я получил телеграмму, в которой говорилось: «Тот ли это Сережа Папов, который в «Воскресении» Толстого, играя роль тюремного надзирателя, сказал: «ЧЕРО И ПЕРНИЛА». И пришлось ответить: «Да, это был я».

А дело было так. В одной из картин спектакля, изображая тюремного надзирателя, я сижу и дремлю. Моя голова склонилась направо, я подчеркиваю — НАПРАВО. И... свет на сцене погас. Дали занавес. Начали искать причину (ах, этот провинциальный театр того времени! Я до сих пор вижу на электрическом щите отвертки и гвоздики). Вдруг свет зажегся,

но причина не установлена — почему. Я снова за столом, снова идет занавес, я дремлю и, когда голова снова упала направо, свет опять погас. И потом занавес. Что такое? Это уже начало вызывать улыбки. Я снова за столом, в третий раз пошел занавес. Публика встречает все это уже легким смехом. А когда моя голова вот-вот должна была упасть направо, в зале кто-то шутя крикнул: «Налево,

Вы представляете, что я пережил! В довершение ко всему, назавтра, когда я пришел на репетицию, дядя Вася — сторож театра — сказал, что меня не велели пускать в театр. Я все-таки пробился и доказал, что меня сбил суфлер. Знал «рольку» на зубок: «Там есть чернила и перо», а суфлер мне подал «перо и чернила», вот и получилось «черо и пернила». Меня простили, но много лет, приез-

Моя жизнь на сцене

налево!» Я послушно опустил голову налево, и свет... горит!

Но вот входит Нехлюдов. Я вытягиваюсь в струнку и на какое-то его замечание говорю ему: «Пожалуйста в другую комнату, там есть черо и пернила!». В зале создалась зловещая тишина. Пауза. И вдруг какой-то бас очень внятно повторил: «Черо и пернила». И зал пошел от смеха.

С. И. Папов в роли Пржевальского в одноименном кинофильме.

жая в Кинешму, я слышал приветствие: «А, черо и пернила, привет!».

Ну, ладно. Пойдем дальше. 1924 год. Узнав, что в городе Иваново организован какой-то Пролеткульт, я отправился в Иваново. Там мне тоже не сумели толком ответить, что это за Пролеткульт. Говорили так: в основном, это биомеханика, акробатика, жонглирование, история театра. Но реалистическое искусство здесь было не в почете. Решил уходить. Но вдруг приехал режиссер М. И. Даровых, он взял курс на красную эстраду. Выступления на эстраде и даже на ярмарке в цирке захватили нас. Работали мы с увлечением: у нас была широкая аудитория.

1931 годом начался путь профессионального артиста. Десятки ролей разнообразного жанра.

Но особенно тянуло к ролям простых, сильных, мужественных русских людей, нашедших свою правду жизни и не щающих сил для ее победы. Снова выступления на заводах, в школах, в студенческих аудиториях. Вот та среда, которая помогала в работе над образом современника.

Война! Подмостки удобной сцены сменяются необычной обстановкой. В лесу, на полянке, в маленькой деревенской хате, читая боевые, злободневные очерки Алексея Толстого, Эренбурга, Кононенко, в которых без прикрас раскрывалось, что творится на временно занятой фашистами советской земле, какие зверства чинили они там. Мы все — и солдаты, и артисты были в одном состоянии: мы плакали. Но тут же возникали стихийные митинги, на которых солдаты клялись отомстить за смерть советских людей. Это учило суровому восприятию действительности и очень помогало в работе над ролями Хломова в «Солдатах Сталинграда», Кузнецова в «Сильных духом».

Но вот отгремела война. Пришла зрелость. Серебром покрылась голова. Замелькали новые роли: Годун, Кузнецов, Городничий, Рыбаков, Астров, Магара, Буданцев — каждый требовал полной отдачи сил. Ведь в работе над ролью надо ухватить главное: внутренний мир героя, проследить его жизнь, ради чего он действует так или этак, что движет им, какая общественная сила направляет его поступки. Только единство идейности и мастерства — вот путь к подлинному искусству.

И сейчас, как никогда, общественная деятельность художника должна быть неотъемлемой частью его жизни, ибо нести передовые идеи нашего времени по-настоящему глубоко может только тот художник, который сам наполнен высокими идеалами, красотой нашего времени.

С. ПАПОВ,
народный артист СССР.